

Е. РЯБЧИКОВ

ВЕРНОСТЬ ТЕМЕ

ПОЭТА терзает мысль — будут ли знать и помнить люди все то, что знает он, поэт? Не исчезнет ли из людской памяти в дни наших побед, торжеств и ликований горькая, святая правда о трагических месяцах осады Ленинграда, когда столь верно явил миру советский человек и свое мужество, и волю, и легендарную выносливость, и твердость духа?

Нет дня и нет ночи, чтобы Ольга Берггольц не вспоминала блокадные вахуженные недели, варварские налеты врага на великий город, нескончаемые артиллерийские обстрелы, пожары, пустынные улицы...

И вот недавно в Москве в постановке Ленинградского театра имени В. Ф. Комиссаржевской шла пьеса Ольги Берггольц «Рождены в Ленинграде».

В зале не было равнодушных. Даже тот, кто совсем случайно забежал в театр, рассчитывая увидеть на сцене в летнем саду «Акварнум» что-то веселенькое и легкое, вдруг становился серьезным, озабоченным и к концу спектакля глотал слезы от душевного волнения.

Театр рожден в дни блокады — ленинградцы до сих пор называют его «блокадным театром». Режиссер спектакля И. Ольшвангер, заслуженный артист РСФСР И. Дмитриев, исполняющий роль секретаря райкома партии, и артистка А. Дельвин, играющая роль комсомолки бойца бытового отряда Лели, и Н. Боярский, создавший образ профессора Сосновского, и другие артисты были защитниками города-героя, все они перенесли тяготы и смер-

тельную опасность блокады. И сколько раз в самые трудные дни читали они стихи Ольги Берггольц, видели ее то на передовой, то с бойцами бытового отряда, то на радиостудии, где, поддерживаемая особыми «рогульками», чтобы не упасть на микрофон от потери сил, поэтесса читала свои стихи.

Алисе Фрейндлих тогда было три года — она выросла как «блокадный ребенок». Не поэтому ли талантливая актриса с такой проникновенностью создает образ комсомолки Маши — солдата бытового отряда?

Так встретились поэт-боец и театр-боец. Спектакль идет в сопровождении «Седьмой симфонии» героя блокады, композитора Д. Шостаковича. Такой творческий сплав и дал спектакль мужественный и сильный, истинно опаленный бурями и пожарами тех далеких дней, о которых повествует пьеса.

Какие мысли пробуждает этот страстный, воинствующий спектакль? Прежде всего думаешь о верности теме, о верности правде жизни большого поэта. Думаешь о том, что пережитое жжет душу Ольги Берггольц и она ищет самые трудные пути для выражения своих искренних чувств о пережитом и о будущем. Иные писатели чужаются драматического на сцене, обращаются к более «легким» жанрам. Но вот прозвучала со сцены настоящая драма, тяжелая драма, и покорила сердца. Она не опустошает душу, не выжигает ее своими смертями, горем и слезами. Спектакль воспевает нашу жизнь, нашу победу, он закаляет сердца токами высокой частоты подлинного искусства, учит мужеству.

Думаешь и о том, что художественная правда о пережитом, о трагедии, отразившей величие души народной, крайне необходима для воспитания молодежи. На водевиллях не проживешь! И не случайно ленинградцы, выступавшие на обсуждении спектакля, горячо требовали, чтобы каждый молодой человек, каждый комсомолец посмотрел «Рождены в Ленинграде».

После спектакля мне привелось услышать разговоры неких юношей-снобзов о том, что будто бы о войне говорить нужно теперь «повеселее», что «трагическое — не модно», что «тяжелое надоело». Но так может говорить тот, кто не чувствует в своих жилах крови бойца.

Нам нужна закалка юных душ искусством, и тут волнующий спектакль, о котором идет речь, принесет молодежи неоценимую пользу.

И для иных режиссеров, увлекающихся «кассовыми» пьесами, ищущих произведения повеселее и полегче, пример И. Ольшвангера, сумевшего сплотить поэта блокады с артистами блокады, поучителен.

Есть ли недостатки в пьесе и в спектакле? Очевидно, да. Но сразу их и не замечаешь — спектакль принимается «залпом». Возможно, стоило бы показать Ленинград переднего края, а не только бытовые отряды. Явно затянута третья акт, последняя картина — лекция профессора Сосновского, пересказывающего то, что мы только что видели на сцене, не нужна. Кажутся мелодраматичными такие эпизоды, как, например, появление бойца бытового отряда Лели в семье спасенного рабочего. Интересна и оригинальна работа художника И. Белицкого, но несколько однообразен показ Ленинграда — мы почему-то не выходим за пределы Исаакиевского собора, Адмиралтейства.

Но дело не в этих просчетах. Главное в том, что появился новый страстный, жизнеутверждающий спектакль о силе и мужестве советских людей, об основном комсомольском племени, о животворной роли ленинской партии в дни горя и побед, во всей нашей жизни.